

ПУТЕШЕСТВИЕ ШТАБС-РОТМИСТРА ГРАФА ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА НОСТИЦА (1862–1926) В ИНДИЮ В 1895–1896 гг.

© 2024

Т. Н. Загородникова¹

В истории российской разведки в Индии наряду с успешными командировками А.Е. Снесарева, Л.Г. Корнилова, Д.И. Ливкина, М.С. Андреева и многих других были и неудачные поездки военных. Они не принесли значимой информации о дислокации войск, их боеспособности, взаимоотношениях в подразделениях между офицерами-англичанами и рядовым составом из индийцев и о многом другом. В конце XIX в. в период Большой игры в Центральной Азии такие сведения, регулярно обновляемые, были насущной необходимостью, а первое дипломатическое представительство — Императорское генеральное консульство в Бомбее — открылось только в конце декабря 1900 г. Такие малозначимые поездки редко удостоиваются внимания исследователей, тем не менее они показали, что было сделано неправильно, на что и было обращено внимание при планировании дальнейших посещений Индии военными. Примером такой неудачной командировки может служить визит в Индию штабс-ротмистра графа Григория Ивановича Ностица (1862–1926) в 1895–1896 гг. Стремление не вызвать подозрения и возмущения со стороны британских властей, неправильно выбранный маршрут следования (выбор Доброфлота в качестве перевозчика и дальнейший путь с юга на север страны), стремление сэкономить на этом и, наконец, невнимание к отбору самой личности разведчика — все эти ошибки планирования были учтены впоследствии. Положительными результатами поездки графа Г.И. Ностица можно считать опубликованные монографию «Восстание горцев на северо-западной границе Индии в 1897 году» и альбом с фотографиями достопримечательностей Индии.

Ключевые слова: военная разведка в Индии, Большая игра в Центральной Азии, Г.И. Ностиц, И.Г. Ностиц, фотографии Индии

Для цитирования: Загородникова Т. Н. Путешествие штабс-ротмистра графа Григория Ивановича Ностица (1862–1926) в Индию в 1895–1896 гг. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 2. С. 22–29. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-022-029

JOURNEY TO INDIA BY STAFF CAPTAIN COUNT GRIGORIY IVANOVICH NOSTITZ (1862–1926) IN 1895–1896

Tatiana N. Zagorodnikova

Mid-to-late XIX c. was the time of the Great Game in Central Asia. The intelligence was one of the main methods of the game playing. At that time the information about troops contingent, military hardware, track capacity et cetera was very valuable for Russian War Ministry, it was to be updated regularly, however, Russian Imperial

¹ Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; tnzag@mail.ru

Tatiana N. Zagorodnikova, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; tnzag@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7210-834X

Consulate General was established only in December 1900. The History of the Russian intelligence in India narrates the examples of successfully fulfilled missions, namely the trips of A. Ye. Snegarev, L. G. Kornilov, D. I. Livkin, M. S. Andreev and others. Nevertheless, some missions failed. Historians so far have not given much consideration to such failures, whereas such cases reveal the flaws and possible remedies. The trip to India of Grigoriy Ivanovitch Nostitz (1862–1926) in 1895–1896 was an example of no success. Russian military authorities, trying their best not to disaffect the colonial administration and seeking to save some money, chose the wrong route (from South to North avoiding North-Western regions). Moreover, they failed to devote proper attention to the personality of the officer chosen to be sent to India. The aforementioned flaws were taken into account while planning the future trips of the officers to India. Speaking of the positive outcomes of Count Nostitz's trip one can mention the book "Hill-People Uprising of North-Western Frontier in 1897" and the album of photos of the places of interest in India.

Keywords: Great Game in Central Asia, intelligence, G. I. Nostitz, I. G. Nostitz

For citation: Zagorodnikova T. N. Journey to India by Staff Captain Count Grigoriy Ivanovich Nostitz (1862–1926) in 1895–1896. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 2. Pp. 22–29. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-022-029

Вторая половина XIX в. — период непростых отношений Великобритании и России в Центральной Азии. Шла Большая игра, порой ее обострения грозили перерасти в открытые военные столкновения. В этих условиях информация о вооруженных силах противника была необходима обеим сторонам, притом она должна была постоянно пополняться и обновляться. У Российской империи не было дипломатического поста в Индии, хотя переговоры об этом велись с середины века. Российское императорское генеральное консульство в Бомбее откроется только в конце 1900 г. А пока... «С целью дать возможность нашим офицерам ознакомиться с Крайним Востоком предположено командировать туда ежегодно несколько человек под видом отпуска на срок до двух лет, с сохранением всего содержания и служебного положения, а в случае надобности и с выдачей денежного пособия или билета для проезда на пароходах Добровольного флота.

На этом основании по всеподданнейшему докладу за Военного Министра Генерал-Адъютанта Обручева 11 августа сего года [1895 г. — Т.3.] последовало высочайшее соизволение на командирование исправляющего должность старшего адъютанта 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка штабс-ротмистра графа Ностица в Индию на шесть месяцев без расходов для казны, но с сохранением жалованья по чину и всех прав и преимуществ действительной службы» [РГВИА. Д. 58. Л. 6]. В справке о нем говорилось, что «он кандидат физико-математического факультета Московского университета, владеет собственной яхтой, плавал на военных судах и имеет звание штурмана дальнего плавания. С августа 1893 года по февраль 1894 года он совершил кругосветное путешествие, т. е. проехал через С. Америку в Японию и оттуда через Шанхай, Гонконг и Сингапур в Индию, где посетил Мадрас, Бомбей, Дели, Лагор и Курачи» [РГВИА. Д. 56. Л. 2 и об.].

Григорий Иванович Ностиц был не первым российским офицером, посланным в Индию для «ознакомления», т. е. для разведки. Такие поездки начались еще в самом конце 70-х гг. XIX в. [Загородникова, 2023], но они были единичными и нерегулярными. Именно с командировки Ностица начинается череда легальных и нелегальных регулярных командировок российских офицеров-разведчиков, которая постепенно сойдет на нет с подписанием в 1907 г. ряда соглашений с Великобританией о разделе сфер влияния в Азии.

Официально граф отправлялся в отпуск и «...офицерам² было предписано не сноситься с Главным Штабом, а писать исключительно родственникам» [РГВИА. Д. 58. Л. 1], и Григорий Иванович посылал письма-отчеты отцу, генерал-лейтенанту в отставке Ивану Григорьевичу Ностицу. В предписании Ностицу-младшему цель поездки была сформулирована так: «Дать Вам возможность ознакомиться с этою странюю и пополнить имеющиеся в Главном Штабе военно-статистические и картографические сведения об Индии, ограничиваясь исключительно материалами, находящимися в продаже. В Индии Вам следует остерегаться всего, что могло бы возбудить подозрение английских властей, не входить в сношения с туземными правительствами и не посещать местностей, куда доступ не открыт иностранцам» [РГВИА. Д. 56. Л. 18 и об.]. Иными словами, это было практически туристическое путешествие русского офицера, хоть и в невысоких чинах, но Г. И. Ностиц, носивший высокий дворянский титул графа, светский, более чем состоятельный и высокообразованный человек прекрасно подходил для завязывания знакомств в офицерской среде и в английском колониальном обществе. Кроме того, он уже побывал в Индии и мог там как-то ориентироваться.

Поездка началась с посещения Англии и Франции, здесь граф Ностиц получил рекомендательные письма к вице-королю и другим высшим чинам Британской и Французской Индии [РГВИА. Д. 58. Л. 9]. На это ушел целый месяц, два месяца занимал путь в Индию и обратно, поэтому отпуск штабс-ротмистра был продлен на 2 месяца. Поскольку корабли Добровольного флота не заходили в порты Индии, а ближайшим портом захода был Коломбо, то поездка графа Ностица началась с юга: в конце ноября 1895 г. он высадился на Цейлоне. Маршрут его поездки трудно установить, но в документах, которые готовились предварительно, стояло: «Граф Ностиц предполагает посетить Бомбей, Бароду, Джейпур, Агру, Дели, Лагор, Бенарес, Калькутту, Дарджилинг, Пуну, Гейдерабад, Майсур, Мадрас и Цейлон» [РГВИА. Д. 56. Л. 16].

Первое, что бросается в глаза в письмах графа Ностица, — это описание того, как его встречали и чествовали в том или ином городе. Лучше всего его принимали в Мадрасе (губернатор предложил остановиться в его резиденции и пригласил на бал, а начальник гарнизона устроил завтрак в честь русского гостя) [РГВИА. Д. 58. Л. 9] и во французском анклав Маэ (на торжественном обеде в его честь католический хор даже исполнил «Боже, царя храни» на русском языке, провозглашались тосты за здоровье русского самодержца) [РГВИА. Д. 58. Л. 9 и об.]. В столице графа Ностица ждал прием совершенно иного рода: несмотря на рекомендательные письма из Лондона, вице-король не удостоил его аудиенции. Это было воспринято как личное оскорбление [РГВИА. Д. 58. Л. 33]. Будучи человеком светским, он тратил много времени на всякого рода обязательные визиты. Судя по его письмам отцу, все эти мероприятия занимали столько же, если не больше времени, сколько потребовалось для выполнения поставленной перед ним цели — знакомства с вооруженными силами Индии.

Только с описания пребывания графа в Бангалоре появились заметки о выполнении им собственно задач, связанных с военной разведкой: осмотр 19-го Гусарского полка, стоявшего на биваке. Граф отметил хорошее состояние коней арабской породы и оригинальный способ их привязи: за чумбур³ лошадь была привязана к коновязному колу и арканом за одну из задних ног — к другому колу. Полк вооружен карабинами Генри-Мартина, все военнослужащие одеты в «каки» (хаки). Затем графу показали бивак шестиорудийной легкой 12-фунтовой батареи. Ностиц особо отметил образцовый порядок на маневрах [РГВИА. Д. 58. Л. 9 об. — 10 об.]. В Хайдарабаде он осмотрел

² Вместе с графом Ностицем в подобную же командировку, но в Китай и Японию, отправлялся поручик А. Н. Казнаков (1871–1933).

³ Чумбур — ремешок или веревка, с помощью которой привязывают лошадь, когда она находится в недоуздке.

21-й Гусарский полк, отметив отличное состояние полковых казарм, австралийскую породу лошадей и хорошее питание личного состава [РГВИА. Д. 58. Л. 9 об. — 10 об.]. И это практически все, что содержится в письмах графа, относящиеся к военной составляющей, т. е. к основной цели его путешествия.

В целом письма отцу очень поэтичны (даже с цитатой из А. С. Пушкина) и похожи на описания путешествия какого-нибудь литератора, но никак не военного разведчика. Письмо из Французской Индии, из города Маэ: «Стройные кокосовые пальмы, медленно кивая своими огромными опахалами, словно стремятся вырваться на простор...» [РГВИА. Д. 58. Л. 11 об.]. В другом месте он довольно подробно описал традиционный брак у касты наяров с объяснением церемоний, ему сопутствующих: «Меня интересовали нравы и обычаи племен этого берега» [РГВИА. Д. 58. Л. 16 и об.]. На одном из первых писем стоит помета, по-видимому, Ностица-старшего: «Статья, которую сын желал бы поместить в Нов. Времени или в СПб. Ведомостях» [РГВИА. Д. 56. Л. 11]. Более того, он ходатайствовал «о разрешении напечатать в Новом Времени описание пребывания его сына в Маэ, дабы сделать у нас общеизвестным особое сердечное внимание и любезность, оказанные русскому офицеру представителями французских властей в малоизвестном уголке Индии» [РГВИА. Д. 58. Л. 10]. 16 февраля 1896 г. генерал-адъютант Н. Н. Обручев, начальник Главного штаба и председатель Военно-учёного комитета, посчитал, что «к сему печатанию препятствий не встречается» [РГВИА. Д. 58. Л. 10], но публикации по каким-то причинам так и не последовало. В целом складывается впечатление, что Г. И. Ностиц готовил описание своей командировки не столько для прочтения в Главном штабе, сколько для публикации в общедоступном журнале.

Среди бумаг, относящихся к поездке графа Ностица в Индию, есть копии его писем отцу (в конце стоит: «С подлинным верно. Иван Ностиц» [РГВИА. Д. 58. Л. 11]) и несколько Извлечений из каждого его письма на одну-две страницы, подготовленные для прочтения высшего командования. Один документ без заглавия и без подписи был или неким извлечением из всех писем, или отчетом самого графа, главное — он касался только военных вопросов без многословных описаний светской составляющей путешествия. Поскольку официального отчета штабс-ротмистра Ностица в архивном деле нет, то примем за него этот документ. Он состоит из четырех параграфов. Первый и самый обширный посвящен санитарному состоянию англо-индийской армии, вернее — обилию венерических заболеваний в ней [РГВИА. Д. 58. Л. 28 и об.]. Второй констатировал плохое качество ружей Ли и их непопулярность в армии. Третий, самый короткий по объему и самый важный, судя по подчеркиванию на полях, касается широкого распространения в войсках «пулеметки Максима»: «для действия ими при полку сформирована особая команда» [РГВИА. Д. 58. Л. 29]. Последний параграф относится к строительству железнодорожных веток: вводу в эксплуатацию обходной линии в Кветту через долину Машкеф и линии Дели — Самасата. Кроме этого, граф Ностиц еще из Коломбо прислал подробную карту железных дорог Индии [РГВИА. Д. 58. Л. 2] и привез текст соглашения от 1893 г. между эмиром Афганским и полковником М. Дюрандом, секретарем по иностранным делам англо-индийской колониальной администрации, касающегося проведения границы через земли племен, живущих между Афганистаном и Британской Индией, разделяя их сферы влияния [РГВИА. Д. 58. Л. 30–31].

Поездку штабс-ротмистра Ностица нельзя назвать успешной. Из восьми месяцев, отведенных на эту командировку, один он провел в Европе, потом на одном из кораблей Доброфлота приплыл в порт Коломбо. Переправившись на континент, граф начал свое путешествие, постепенно продвигаясь на север. Судя по его письмам, можно предположить, что первым пунктом, который он посетил на континенте, был Пондишери (Французская Индия), потом — Мадрас, Каликут, Маэ (Французская Индия), Кочин, Траванкор, Бангалор, Хайдарабад, Бомбей. Затем он поехал

в Калькутту, оттуда в Дарджилинг (курортное место на северо-востоке в предгорьях Гималаев), Бенарес, Лакхнау, Агру, Раджпутану (Джодхпур, Удайпур, Аджмер), Ахмадабад, Бомбей.

Итак, граф Ностиц не побывал и не увидел интересовавший военное ведомство регион Индии — северо-запад. Нельзя ставить это обстоятельство ему в вину: он лишь соблюдал данные ему предписания «остерегаться всего, что могло бы возбудить подозрение английских властей». В письме из Агры он писал: «Итак, я опять близ Таджа... Севернее я не еду, дабы не было бы сказано, что моя нога была в Пенджабе (Пятиречье), что, вероятно, очень встревожило бы англичан» [РГВИА. Д. 58. Л. 33 об.]⁴.

Но именно здесь, на северо-западе, были возможны столкновения российской и англо-индийской армий, именно Пенджаб мог стать театром военных действий. Следовательно, интересы военного ведомства были сосредоточены географически именно в этом регионе и «ознакомление» или разведка должна была вестись именно здесь, а не на юге и тем более не во Французской Индии. Об этом были прекрасно осведомлены военные власти Российской империи. В «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», который издавался в Петербурге с 1883 г. Военно-ученым комитетом Главного штаба под грифом «Секретно» или «Не подлежит оглашению», наряду с общими материалами по Индии⁵ уже с 1884 г. печатались материалы конкретно по северо-западной Индии: «Северо-западная граница Индии» (по английским источникам) (16-й выпуск за 1884 г.), «Реки Пенджаба» генерала Маклагана (перевод с английского л.-гв. Преображенского полка подпоручика Шипова) (21-й выпуск за 1886 г.), «Белуджистан и “Новая индийская провинция”» Т. Г. Торнтон (Из Asiatic Quarterly Review за январь 1888 г.) (33-й выпуск за 1888 г.) и другие.

В Индии того времени были три армии⁶, существенно различавшиеся по составу и боеспособности. При возможном столкновении на северо-западной границе российские войска имели бы дело с наиболее боеспособной бенгальской армией, поэтому наблюдения штабс-ротмистра Ностица в южной Индии, будь то бомбейская или мадрасская армии, были совершенно бесполезными и могли интересовать военное ведомство только чисто теоретически.

По-видимому, по своим личным качествам Григорий Иванович Ностиц не подходил на роль разведчика, человека предприимчивого и готового идти на риск ради добычи нужной информации. Вот как характеризует его граф Алексей Алексеевич Игнатъев, который позднее, в 1912 г., принимал от графа Ностица должность военного агента во Франции и хорошо знал его еще по Петербургу: «Загадочным человеком долгое время казался мне Гришок. Я был еще юным корнетом, а он уже полысевшим раньше времени генштабистом, которого я встречал или в кавалергардском полку, где он начал службу, или в домово́й церкви у бабушки, куда почему-то допускался его отец, давно нигде не служивший генерал. ...Старик Ностиц рано овдовел, был несметно богат и, конечно, мог дать единственному своему сыну блестящее образование. Выходило, однако, так, что все, к чему готовил себя Гришок, как раз не соответствовало или его призванию, или его вкусам. Избалованный домашним воспитанием, от природы не пригодный к военной, а особенно к кавалерийской службе из-за своей крайней близорукости, Гришок, окончив Московский университет, стремится сделать военную карьеру, но вместо хороших коней он заводит яхту и чувствует непреодолимое влечение

⁴ Подчеркнуто автором.

⁵ Статья «Войска полунезависимых туземных владений в Индии» была напечатана в 16-м выпуске за 1885 г., статья «Индия». Перевод статьи из Encyclopaedia Britannica, vol. 12, 1881. (Переведено и дополнено Генерального штаба подполковником бароном Тизенгаузеном) — в 22-м выпуске за 1886 г. и др.

⁶ Накануне визита Г. И. Ностица в 1895 г. три армии президентств были официально слиты воедино и образовали Британскую индийскую армию, но реальное реформирование началось только с назначением в 1902 г. главнокомандующим вооруженными силами Британской Индии генерал-лейтенанта Г. Г. Китченера (1850–1916).

к морскому делу. ... Он отлично оканчивает Академию Генерального штаба, исправно маневрирует на полях Красного Села, все сослуживцы находят его милым, вид в пенсне он имеет серьезный, а подчас даже таинственный, особенно, когда он хочет заинтересовать собеседника какой-нибудь военно-придворной интригой, до которых он большой охотник» [Игнатъев, 2013, с. 115–116]. В этом смысле в выборе кандидатуры для такого рода командировок эта поездка тоже дала урок: надо смотреть на психо-физические качества человека — далеко не каждый пригоден для такого рода деятельности. Кроме того, не стоит ориентироваться на то, что человек уже побывал в Индии и что он сам, из собственных средств, может финансировать поездку. Лучше платить командировочные и оплачивать проезд, но зато иметь результат и отчет о проделанной работе с нужной информацией.

Представляется, что поездка графа Ностица в Индию была малорезультативной, но далеко не напрасной. Она показала, что в дальнейшем посланные для «ознакомления» с вооруженными силами Индии офицеры императорской армии должны плыть прямо до Бомбея, несмотря на то, что корабли Доброфлота не заходили в гавань этого порта. В конечном счете выгоднее было следовать на французских или английских пароходах прямо до Бомбея, чтобы не тратить время на путешествия через всю Индию с юга на север, и сосредоточить свое внимание на Северо-Западной Индии, что и показали последовавшие командировки А. Е. Снесарева и А. А. Полозова (1899), И. К. Серебренникова (1901–1902), Л. Г. Корнилова (1903–1904) и т. д.

Эта командировка не была бесполезна и для самого графа Г. И. Ностица. В 1900 г. он стал младшим делопроизводителем канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба, то есть начал работать в учреждении, непосредственно занимавшемся разведкой, прослужил там недолго, и с 1901 г. — он уже штаб-офицер для поручений при штабе генерал-инспектора кавалерии. В 1901 г. под грифом «Не подлежит оглашению» он опубликовал книгу «Восстание горцев на северо-западной границе Индии в 1897 году» [Ностиц, 1901] с пометкой на титульном листе «Сообщение, читанное в штабе войск гвардии и Петербургского военного округа». Автором был дан достаточно подробный анализ причин восстания, характеристика театра военных действий, шагов англо-индийской армии по подавлению восстания (того, что в историографии называется Тирахской кампанией 1897–1898 гг.). Эта книга уже непосредственно касалась интересовавшего российские военные власти района и всего того, что там происходило, с чем могла столкнуться при походе на Индию русская армия. В издаваемом штабом Туркестанского военного округа периодическом издании *Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом* было напечатано несколько статей на эту тему [Грулев, 1898 и др.]. «Восстание горцев на северо-западной границе Индии в 1897 году» было первым русским монографическим исследованием по этой проблематике с характеристикой вооруженных сил Британской Индии. Притом если при описании операции автор опирался на английские источники, список которых он поместил в конце книги, то при анализе вооруженных сил Ностиц подчеркнул, что с ними он «имел случай несколько ознакомиться во время моего пребывания в Индии в 1896 г.» [Ностиц, 1898, с. 61], т. е. непосредственно накануне описываемых событий.

Примечательно, что автор не ограничивается показом численности английских офицеров в туземных войсках согласно штатному расписанию или списочному составу, но на нескольких примерах показал реальное их количество, когда тот или иной батальон должен был выступить в поход.

Последнее, о чем следует упомянуть в связи с поездкой графа Г. И. Ностица в Индию. Отец Григория Ивановича, генерал-лейтенант граф Иван Григорьевич Ностиц (1824–1905), был известным фотографом-любителем, притом слово «любитель» ставили в кавычки, показывая тем самым его высокий профессионализм. С 1863 г. он состоял в свите императора Александра II, часто фотографировал царскую семью, а также Ливадию, Крым, флот, морские пейзажи, виды Москвы,

Севастополя⁷. В 1859 г. им был сделан сохранившийся до наших дней знаменитый фотографический портрет Шамяля в Чир-Юрте⁸. Он внес заметный вклад в развитие и усовершенствование светописы, изобрел объектив, впоследствии запатентованный в Англии. Он был действительным членом V (фотографического) отдела Императорского Русского технического общества (ИРТО). По воспоминаниям графа А. А. Игнатъева: «Он был известен тем, что занимался фотографированием не только своего роскошного дворца в Крыму, но и красот далекой Индии, куда он совершал специальные путешествия» [Игнатъев, 2013, с. 115]. К сожалению, документы, касающиеся поездки в Индию Ностица-старшего, не обнаружены. Его единственный сын по примеру отца тоже увлекался фотографией и во время пребывания в Индии фотографировал понравившиеся ему виды. На одном из заседаний ИРТО Ностиц-старший демонстрировал свои работы, выполненные им за 30 лет. «На этом же заседании его сын показал собственные снимки, сделанные в Индии» [Тюнина, 1991, с. 36]. К сожалению, никаких фотографий или документальных подтверждений этому найти не удалось. Сохранился альбом Ностица-старшего с портретами Александра II и царской семьи, видов Москвы и Крыма [Ностиц, 1896], который является библиографической редкостью. В Российском государственном архиве кинофотофонодокументов (Красногорск) в реестр уникальных документов РФ внесен «Личный семейный альбом Александра II», 1860–1870 гг., один из авторов — Ностиц И. Г.; в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов (СПб.) хранится много его фотографий, в Государственном литературном музее — 11 фотографий И. Г. Ностица⁹, но все по той же тематике.

В 2009 г. на аукцион Christie's был выставлен на продажу фотоальбом Grigorii Nostits. India. Photographs by Count G. I. Nostits, Berlin: Wübben and C°. 1896. Альбом имеет форму небольшого прямоугольника размером 31 на 41,5 см. с десятью фотогравюрами, напечатанными на китайской бумаге¹⁰. Далее следует подробное описание сохранности этого лота. *Провенанс (происхождение лота)*: Принц Guidotto von Donnersmarck (1888–1959). Перешел по наследству нынешнему владельцу. Лот был продан за 1625 фунтов¹¹. На приведенных на сайте Инвестиции в искусство (Artinvestment.ru) фотографиях из этого альбома — Тадж Махал (Агра), вид Бенареса и Майсура. На бордового цвета обложке с золотым и черным тиснением по краям стоит: Индия. Светописы Г. Г. И. Ностица. 1896 г.¹²

В России этот альбом пока обнаружить не удалось.

Литература / References

Грулев М. В. Восстание на северо-западной границе Индии в истекшем 1897 году. *Сведения, касающиеся стран, соприкасающихся с Туркестанским военным округом*. Ташкент, 1898. Вып. 1. С. 15–77 [Grulev M. V. Uprising on North-Western Frontier of India in past 1897. *Information about Countries Bordering Turkestan Military District*. Tashkand, 1898. Issue 1. Pp. 11–77 (in Russian)].

⁷ Фотограф Иван Григорьевич Ностиц. URL: <https://www.photographer.ru/resources/names/photographers/183.htm> (дата обращения: 12.03.2024).

⁸ Иван Григорьевич Ностиц, генерал русской армии. URL: <https://www.peoples.ru/art/photo/nostits/> (дата обращения: 12.03.2024).

⁹ Сведения предоставлены заведующим отделом фотографий Государственного литературного музея В. Е. Высоколовым.

¹⁰ Китайская бумага — достаточно тонкий, но прочный и довольно жесткий сорт бумаги, более блестящий с одной стороны; изготавливается из молодых побегов бамбука, луба, шелковичного дерева и т. п.

¹¹ Christie's. Russian Art. URL: <https://www.christies.com/lot/lot-5208962/?from=searchresults&intObjectID=5208962> (дата обращения: 12.03.2024).

¹² URL: https://artinvestment.ru/auctions/85550/records.html?work_id=1395580 (дата обращения: 12.03.2024). Автор благодарит сотрудницу Русского музея И. А. Панченко за предоставленную информацию.

Загородникова Т. Н. Российские военные разведчики в Индии. Поездка по северо-западной Индии подполковника Лавра Георгиевича Корнилова. *Восточные ветви российской диаспоры*. Т. 6.: коллективная монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 20–52 [Zagorodnikova T. N. Russian Officers' Intelligence Missions to India. Lieutenant-colonel Lavr Georgievitch Kornilov in North-West India. *Oriental Branches of the Russian Diaspora*. Т. 6.: multi-authored monograph. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2023. Pp. 20–52 (in Russian)].

Игнатъев А. А. *Роковые дни. 50 лет в строю*. М.: Вече, 2013 [Ignatiev A. A. *Fatal Years. 50 Years in the Ranks*. Moscow: Veche, 2013 (in Russian)].

Ностиц. *Восстание горцев на северо-западной границе Индии в 1897 году*. СПб.: типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1901 [Nostitz. *Hill-People Uprising of North-Western Frontier in 1897*. Saint Petersburg: Printery of the Headquarters of the Guards and Petersburg Military District, 1901 (in Russian)].

Ностиц И. Г. *Светонисы графа Ностица (Photographies du Comte Nostitz)*. Вена: И. Блехингер, 1896 [Nostitz I. G. *Photographies of Count Nostitz*. Vien: J. Blechinger, 1896 (in Russian)].

Тюнина О. Фотолюбитель граф Ностиц. *Советская фотография*. М., 1991. Вып. 6. С. 36 [Tyunina O. *Amateur Photographer Count Nostitz*. Soviet Photography. Moscow, 1991. Issue 6. P. 36 (in Russian)].

Архивные документы / Archive documents

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) [Russian State Military History Archive]. Фонд Ф. 401. Оп. 5, 1895. Д. 58, д. 56.